

Перед его глазами появилось меню Героя Щита. В нем появилось уведомление. Как ни странно, Наофуми скорчил свирепую гримасу.

[Энциклопедия монстров] - дает герою различные бонусы к статкам, зависящие от материалов, хранящихся в Легендарном оружии. Кроме того, заполнение списка выпавших монстров дает дополнительные бонусы.

Честно говоря, его раздражало, что он не улыбается. После того как они победили Тирана Рекса, Фитория выполнила свою часть сделки и рассказала им о другом методе укрепления оружия Семи Звезд. Более того, этот метод не требовал от него ничего иного, чем то, что он делал раньше. Чтобы извлечь максимальную выгоду из этого нового метода, Наофуми нужно было лишь позаботиться о том, чтобы в Легендарном щите хранилось хотя бы по одной единице каждого предмета, который мог дать монстр.

В тот момент, когда ему открыли метод усиления, все его статьи значительно выросли. По всем расчетам, ухмылка должна была раскалывать его лицо до боли. Однако леденящее до костей чувство трепета сдерживало все радостные чувства.

Они все еще были на поляне. Искореженные останки тирана-дракона Рекса лежали в стороне. Все их внимание было приковано к словам Фитории. Она пообещала поделиться важной информацией, если они согласятся на ее испытание...

Однако то, что им было сказано...

-Звери-хранители...- Наофуми пробормотал это название.

-Как следует из их названия, они защитники этого мира, - сказала Фитория, закрыв глаза. - Однако...

— Это не значит, что они защитники людей, - закончил Ширу.

Фитория подняла бровь и кивнула. -Верно. Как ты пришел к такому выводу?

-...То, что отец рассказывал мне о магии, было довольно скудным, - пробормотал Ширу, явно погружаясь в воспоминания. -Но он рассказал мне о том, как устроен мой мир. Мой мир... у него есть сознание, собственная воля. Как и все остальное, что имеет волю, он стремится к выживанию. И эта воля разделена на важность человеческой жизни.

— Это верно и для этого мира, - подтвердила Фитория. -И если наградой за его выживание станет жертва большинства разумных, которые называют его домом...

Чувство предчувствия овладело Героем Щита.

-А звери-хранители? - заговорила Рафталия. -Какова их роль во всем этом?

-Собирать жертвы, - прямо ответила Фитория. -Когда звери-хранители проснутся, они начнут бесчинствовать по всей земле. Они будут выбирать населенные пункты, массово убивать их жителей и собирать их души. Затем они используют собранную силу, чтобы возвести барьер, который не допустит новых Волн. По крайней мере, на какое-то время. Когда барьер в конце концов потеряет силу, Волны неизбежно вернутся.

— Это... не совсем понятно, - Фило наклонила голову, выглядя озадаченной. -Ведь мир создал

Легендарное оружие и сделал возможным призыв Хозяина, верно? Зачем все это делать, если Волны могут закончиться в любой момент?

-Фило прав, - сказала Эльрасла. -Похоже, что действия и меры мира не совсем сходятся.

-Не будет ошибкой сказать, что у этого мира раздвоение личности, - медленно произнесла Фитория, явно тщательно подбирая слова. -Воля этого мира рождается из циркуляции через него магической энергии. Все разумные, поскольку они обладают и используют магическую энергию, являются частью этого процесса. Поэтому воля людей влияет на волю мира, запечатлевая в нем стремление защитить разумных, которые называют его домом.

-Тогда Легендарное оружие и призыв Святых Героев...- размышлял Ширу.

— Это методы, которые использует мир, чтобы дать людям шанс на выживание, - дополнила его Фитория. -Если Герои не сочтут себя достаточно сильными, чтобы победить Волны, или не захотят встретиться с ними, мир перейдет к плану Б: Звери-Хранители.

— Не значит ли это, что есть вероятность того, что нам вообще не придется иметь дело со Зверями-Хранителями? - спросила Рафталия.

-Возможно, - согласилась Фитория. -В прошлом уже не раз случалось, что звери-хранители пробуждались, даже когда Герои справлялись со своей работой на отлично, из-за чрезвычайных обстоятельств, - она закрыла глаза, как бы сожалея об этом. -Если Звери-Хранители пробудятся, перед вами встанет выбор: защищать людей или защищать мир. Если вы ничего не предпримете, то сможете выполнить свое предназначение. Однако люди, за защиту которых вы боролись...

Слова Фитории были предельно ясны. Если бы звери-хранители пробудились, можно было бы либо позволить им разгуляться и собрать души, необходимые для поднятия защитного барьера, либо помешать им и оставить мир уязвимым, чтобы защитить людей. Это было предложение "или-или". Тогда им пришлось бы выбирать между миром и людьми.

Для кого-то это будет проблематично с точки зрения морали. Однако...

-Черта с два я позволю кому-то умереть ради такой цели, - выплюнул Ширу, глядя в пунцовые глаза жестко и бескомпромиссно. -Мир, в котором люди периодически приносятся в жертву, не имеет права на существование.

По тону его голоса было ясно, что такое существование он не потерпит.

-...Хех, - фыркнул Наофуми. -Все, вы его слышали. Наш выбор уже сделан.

-Молодой парень имеет на это право, - упрямо скрестила руки Эльрасла.

-Они-тян никогда не ошибается! - радостно воскликнул Фило.

-Конечно. Мы сражаемся, чтобы защитить народ. И точка, - убежденно заявила Рафталия.

Фитория долго и пристально смотрела на них. -Я вижу, вы уже сделали свой выбор. Надеюсь, что ваши убеждения никогда не подвергнутся испытанию на практике, - сказала она и, вздохнув, слабо улыбнулась, несмотря на себя.

-Однако, прежде чем мы разойдемся, я хотела бы сообщить тебе еще одну вещь, - сказала

Фитория, повернувшись к Ширу. -Что касается твоей способности благословлять предметы, рожденной Божественностью, то здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Позволь мне просветить тебя...

Чем больше Королева Филолиев говорила и объясняла, тем выше поднимались брови членов партии Героя Щита. То, что открыла Фитория, было очень полезно и способствовало развитию способностей Ширу в области зачарований. Впрочем, об этом мы расскажем в другой раз.

На этом их долгая беседа подошла к концу.

-Боже, скажи мне, пожалуйста. Какой путь будет наиболее оптимальным?

Бискас Т. Балмус, папа Церкви Трех Героев, был... обеспокоен. Эти опасения не давали ему покоя, пока он стоял на коленях в молитве в прихожей церкви.

После вызова Героев все пошло по плану. Три Святых Героя попали под их влияние, а Дьявол Щита, покровитель низших существ, был очернен и опозорен. По мере того, как их учения распространялись в массах, власть Церкви Трех Героев становилась все крепче и крепче.

Однако Дьявол Щита оказался куда более упрямым и способным, чем можно было предположить. Несмотря на все препятствия на своем пути и все усилия церкви, дьявол продолжал выживать и становиться сильнее, настолько, что превзошел трех Святых Героев. Прямые атаки, если не принять кардинальных мер, теперь были нежелательны, а не прямые - очень сложны, поскольку в дело постоянно вмешивались проклятые Тени Королевы.

Если бы только они убили Дьявола Щита после того, как вызвали его. Тогда они воздержались по политическим и стратегическим соображениям, но в свете нынешней ситуации это было грубейшей ошибкой.

Более того, покинув страну, Дьявол Щита вернулся в Мелромарк. Так называемыми добрыми делами, - Бискас недоверчиво хмыкнул, - этот дьявол завоевал значительную поддержку в регионе Тагеро. То же самое можно сказать о регионах Сельва и Эмантла. Это, естественно, ставило под сомнение доктрину Церкви Трех Героев, и слабые духом люди были легко поколеблены противоречием, которое поставил перед ними Дьявол Щита.

Значительное число людей отказалось от учения Церкви Трех Героев. В этом, очевидно, и заключался замысел Щитового Дьявола: поставить на колени единственную истинную веру, опираясь на поддержку народа. Это было известно высшим эшелонам церкви. Однако не всем было известно, что ослабление поддержки и мощи Церкви Трех Героев не ограничивается только регионами Тагеро, Сельва и Эмантла.

Весь Мелромарк был охвачен кризисом веры. Возможно, в разной степени, но это происходило повсеместно. Снижение посещаемости церквей. Подвергаются сомнению учения бога. Неуважение к служителям церкви. Судя по отчетам, подобные инциденты происходили везде и всюду в стране.

И не только потому, что Дьявол Щита из кожи вон лез, чтобы опровергнуть все то, во что люди верили раньше. Но и потому, что многие люди и раньше сомневались, и потому, что три Святых Героя оказались вовсе не такими уж божественно совершенными, как ожидалось.

На самом деле, Святые Герои... устроили грандиозный беспорядок.

Вышедший из-под контроля паразитический лес. Развязали кризис беженцев. Оживление

дракона. Все это и многое другое показало, что трое Святых Героев вовсе не так непогрешимы, как проповедовало их учение. Даже Бискас испытывал чувство разочарования и гнева из-за некомпетентности трех Святых Героев.

Даже молясь, Бискас проклинал королеву и ее оперативников. Если бы не они, церковь скрыла бы эти досадные происшествия и позаботилась о том, чтобы эти происшествия не могли запятнать грязью доброе имя Святых Героев или церкви. Увы, пропагандистская машина, подконтрольная королеве, следила за тем, чтобы каждая маленькая ошибка Святых Героев так или иначе становилась достоянием общественности.

Координировали ли свои действия королева и Дьявол Щита, Бискас не мог сказать наверняка. Но это его не удивило бы. Их действия выстраивались слишком четко, чтобы исключить такую тревожную для него возможность.

Церковь, конечно, пыталась противостоять им своей пропагандой, но результаты были в лучшем случае неоднозначными. Они перепробовали дюжину других способов, от дезинформации до перекладывания вины, но опять же с переменным успехом.

Кроме того, последняя попытка закончилась... ну, может, и не полным провалом, но все же не полным успехом. Когда Зомби-дракон напал на Замковый город, церковь попыталась использовать ситуацию в своих интересах. Поскольку Герой Меча был Святым Героем с наименьшим ущербом для репутации, церковь надеялась, что Герой Меча победит Зомби-дракона в галантном поединке. Не только для того, чтобы укрепить свое пошатнувшееся имя, но и для того, чтобы церковь могла выставить его в качестве своего знаменосца.

Именно по этой причине церковь не призвала Героя Копья или Героя Лука во время того фиаско. Таким образом, Герой-меч получил бы все похвалы и признание, что сделало бы его фигурой, за которой могли бы сплотиться верующие. Увы, хотя Герою-меченосцу и удалось убить чудовище, тот факт, что Дьявол Щита присоединился к нему и, по крайней мере, получил не меньшую порцию похвалы за уничтожение дракона-зомби, означал, что результат был неоднозначным.

Однако неожиданно для себя Бискас улыбнулся.

Единственный положительный момент в этой ситуации заключался в том, что она вызвала изменения в Герое Меча. Помимо того, что Герой Меча внезапно стал намного могущественнее, он упорно трудился, чтобы заслужить свое искупление: убивал дракона-зомби, помогал людям, пострадавшим от рук чудовища, и в целом относился к своим обязанностям гораздо серьезнее. Более того, в последнее время в тех местах, где побывал Герой Меча, наблюдался резкий рост посещаемости церквей и пожертвований. И хотя все пошло не так, как планировалось, они все же получили своего знаменосца.

Теперь у них есть противодействие Дьяволу Щита. Однако требовалось еще больше усилий, чтобы искоренить его порочность и запятнанность. Пока Бискас молился, он также строил планы. Уже было разработано несколько планов. Действие их было лишь вопросом времени.

Подходящий момент... вот чего они ждали.

Прошло три дня с момента налета на особняк Идола. В настоящее время Идол находился в нежном подчинении у Королевы Теней, из него вытягивали любую полезную информацию о Церкви Трех Героев, ее руководстве и покровителях. Эти сведения были бы жизненно важны для следующего этапа их плана.

Однако сейчас на первый план выходило нечто другое.

[02:06]

Волна в Зелтобле должна была появиться чуть более чем через два часа. Поэтому партия Героя Щита вернулась в Зелтобль, чтобы подготовиться. Собственно говоря, они телепортировались обратно в страну более двух дней назад. Затем они воспользовались связями торгового лорда Киарана, чтобы связаться с различными лордами и дворянами, управляющими страной.

Используя эти связи, они планировали скоординировать свои действия с высшей знатью Зелтобля и отразить надвигающуюся Волну. Им это удалось, однако...

Поскольку Зелтобль был страной купцов и наемников, с рабочей силой проблем не возникло. Огромные запасы богатств, которыми могли похвастаться лорды и дворяне этой страны, позволяли им нанимать лучших бойцов, которых можно было купить за деньги.

Можно подумать, что речь идет о наемниках и авантюристах.

И ошиблись бы.

Наемники и искатели приключений, безусловно, были сильными бойцами, по крайней мере, по сравнению с обычными людьми. Однако в целом для сражений, от которых зависела стабильность и дальнейшее существование нации, они считались крайне ненадежными. Причина этого была проста. Наемники сражались за деньги. То же самое можно сказать и об искателях приключений. Но деньги нельзя потратить, если ты мертв. Какими бы сильными ни были эти наемники, как только казалось, что битва идет плохо, авантюристы и наемники в мгновение ока прекращали свои потери.

Если бы это было не так, то для государств содержание солдат и армий давно стало бы мертвой практикой. О них бы говорили только в анналах истории.

Нет. Для таких волн Зелтобл предпочитал использовать рабов-гладиаторов. В конце концов, Зелтобл был страной, у которой не было собственной постоянной армии, зато было изобилие рабов.

Название "Рабы-гладиаторы" не требует пояснений. Это были рабы, нанятые многочисленными Колизеями в столице Зелтобла. Рабы-гладиаторы были свирепыми бойцами, которые почти ежедневно сталкивались со смертью ради развлечения других людей, выступая друг против друга и монстров. Что еще более важно, на них были наложены рабские клейма, которые гарантировали их послушание. Иными словами, в отличие от наемников и авантюристов, они беспрекословно выполняли приказы и сражались до последнего.

Сцена на огромной центральной площади столицы Зелтобля была довольно жуткой. Там собралось несколько сотен рабов-гладиаторов. Всего их было около пятисот. Рабы-гладиаторы были сформированы и разделены по уровням. Поскольку рабов-гладиаторов "наняли" лорды и дворяне Зелтобла, их "работодатели", скорее всего, заранее предупредили их об этом.

Эти люди были отданы под командование Наофуми на время грядущей Волны, получив приказ преданно следовать за ним в бой.

Рабы-гладиаторы были многочисленны, беспрекословно выполняли все приказы, и ни один из них не был ниже 30-го уровня.

В обычной ситуации Наофуми был бы в восторге от такой удачи. Но... он не мог найти в себе сил, чтобы почувствовать что-то, кроме отвращения. Он находился в здании, принадлежащем какому-то лорду, чье имя ему не хватало терпения запомнить. Через окно, выходящее на площадь, Герой Щита мог только наблюдать за происходящим, и его отвращение к ситуации росло.

Зелтобл был еще более гнилым, чем Мелромарк. Обратиться к рабам, чтобы отразить Волну...

— Это... я не могу подобрать слов... - пробормотал рядом с ним человек в плаще, выражение лица которого было скрыто капюшоном. Когда капюшон немного сдвинулся, он на мгновение обнажил темные волосы и резкие черты лица Амаки Рена, Героя Меча.

Теперь, когда у них появился еще один герой, на которого они могли положиться, было вполне естественно привлечь Рена к участию в этой Волне. Даже если участие другого героя будет стоить им кучу EXP, это не будет достаточным основанием для того, чтобы ставить под угрозу их способность встретить Волну и свести потери к минимуму. Однако было также важно, чтобы никто не узнал, что Герой Меча и Герой Щита теперь работают вместе. Поэтому Рен надел плащ, чтобы замаскироваться. Кроме того, у него была маска, которую он наденет позже, чтобы скрыть свое лицо. Они обсуждали, что Рафталия наложит на него иллюзию, чтобы его было еще труднее узнать, когда начнется Волна.

Говоря прямо, это было довольно хлопотно. Но если учесть, через какие трудности пришлось пройти Тени Королевы в Мелромарке, чтобы члены партии Рена и Церковь Трех Героев не усомнились во внезапном отсутствии Героя Меча, то это была всего лишь небольшая проблема.

-Этот мир уже не спасти, - согласился Наофуми.

-И все же мы собираемся использовать этих рабов-гладиаторов? - спросил Рен, гневно сунув глаза.

— Это не какой-то фантастический мир, - Наофуми понизил голос с явным сожалением. -Чтобы противостоять Волне, требуется нечто большее, чем просто смелость и горстка людей, какими бы сильными они ни были. Если мы хотим сдержать Волну и свести потери к минимуму, нам нужна численность, чтобы противостоять всем монстрам, которые будут появляться, и вот с этими несчастными "цифрами" нам и придется работать...

Лорды и купцы навязали им этих рабов-гладиаторов. О том, как руководство Зелтобла собирается защищать страну, они узнали только вчера. С таким коротким сроком они ничего не могли сделать, чтобы найти альтернативные варианты борьбы с Волной. Как уже не раз бывало, им пришлось принять выпавшую им руку и разыграть свои карты, какими бы плохими они ни были.

Рядом с ними в кресле сидел Ширу. Его взгляд был устремлен на сцену на площади. Его выражение лица не менялось уже долгое время, застыв в мрачном оскале, а меч лежал на коленях, сжимая рукоять... Никто не осмеливался поднимать эту тему.

Рафталия, Фило, Эльрасла и Садина - они, конечно, собрали ее для участия в Волне - бросали на него обеспокоенные взгляды, но Ширу не обращал на них внимания. На самом деле Ширу был погружен в раздумья, и его взгляд был настолько же бесстрастным, насколько и гневным. После того как ему сообщили, что в этом мире существует как легальная, так и нелегальная форма работоторговли, Ширу решил изучить различия между ними. Сейчас он изучал полученные знания.

В конце концов, насколько было известно, все эти рабы-гладиаторы были законными.

Легальная работорговля — это институт, позволявший должникам и преступникам отрабатывать свои долги перед обществом и другими людьми в форме кабального рабства. Обычно это выражалось в тяжелом труде или других различных работах, но если долги/преступления были достаточно серьезными, люди могли быть призваны в рабы-гладиаторы. Эти рабы-гладиаторы зарабатывали свою свободу, соревнуясь в Колизеях, и, учитывая гарантии, это было все, что их "хозяева" могли от них требовать. Другими словами, все рабы-гладиаторы, находящиеся сейчас здесь, решили принять участие в Волне. Учитывая риск, связанный с этим, их долг или приговор, вероятно, уменьшится на значительную сумму.

По крайней мере, такова была теория, в которую наивные люди могли поверить.

Однако Ширу слишком часто видел, каким жестоким и неразумным может быть этот мир. Ему было известно о незаконной работорговле, которая широко практиковалась и в Зелтобле, и от этого знания у него в животе образовалась глубокая яма. Скольким из этих людей действительно был предоставлен выбор? Сколько из них были обычными людьми, которым посчастливилось оказаться не в том месте и не в то время, и они оказались похищенными в ад рабства? Скольких ежедневно отправляли в мясорубку против их воли?

Хуже всего было то, что отличить эти два вида рабов было невозможно. Не существовало простой подсказки, с помощью которой можно было бы отличить незаконного раба от законного, а с силой Рабской Печати просто спросить и узнать об этом было бы невозможно.

И все же, даже понимая это умом, Ширу продолжал оглядывать собравшихся рабов-гладиаторов, пытаясь найти хоть что-то, что могло бы обозначить их как незаконных рабов. Рабы представляли собой дикую мешанину из людей и полулюдей всех мастей, вероисповеданий и цветов кожи, но ничто не выдавало их незаконности.

Как раз в это время Ширу заметил его. В небольшой группе рабов-гладиаторов, только что прибывших сюда, его внимание привлек один получеловеческий ребенок.

На вид ему было около 12 лет. У него были короткие белые волосы с вкраплениями черных прядей. Глаза у получеловека были острые, прозрачно-голубые, с прорезанным зрачком. Из волос торчали толстые округлые белые уши, похожие на кошачьи, а за спиной развевался такой же толстый хвост в черно-белую полоску. Он был одет в одежду, которую трудно описать, но она чем-то напоминала китайскую форму для боевых искусств, которую носила Эльрасла.

Хотя Ширу никогда раньше не видел этого ребенка, он, тем не менее, сразу же узнал его. Ему много рассказывал об этом ребенке его родственник, которому он обещал однажды помочь.

Фол, брат Атлы.

Ширу долго смотрел на него, а потом закрыл глаза. Выражение его лица не изменилось, но хватка меча только усилилась. А за закрытыми глазами продолжали метаться мысли. Мысли были сосредоточены на всем, что они накопили с тех пор, как он пришел к этому слову: ресурсы, деньги, власть и способности.

Хватит ли этого... - промелькнула мысль в голове Ширу.

[00:02]

Отряд Героя-Щита и замаскированный Герой-Меч стояли перед Рабами-Гладиаторами.

Рабы-гладиаторы, которых насчитывались сотни, стояли в ожидании, с мрачными лицами и молчали.

Наофуми решил воздержаться от пышных речей. Эти рабы-гладиаторы, скорее всего, не оценят ее, да и о боях они знали больше, чем он. Вместо этого он выбрал несколько точных слов.

-Сражайтесь упорно и хорошо. Я сделаю все возможное, чтобы защитить вас, так что вы можете сражаться агрессивно, но знайте пределы. После того как начнется Волна и мы выясним обстоятельства, мы постараемся закончить битву как можно быстрее, убив главного монстра. Если повезет, каждый из нас выкарабкается, - сильные и четкие слова Героя Щита эхом разнеслись над мертвой тишиной площади.

Рабы-гладиаторы зашевелились на ногах, и среди них пронесся ропот. Некоторые из них поняли, что Наофуми не просто уверен в своих словах, и это придало им уверенности и спокойствия.

[00:01]

-Ну вот, началось, - пробормотал Наофуми.

В следующее мгновение мир словно разлетелся на куски, а их зрение затуманилось, когда они перенеслись в другое место. Как только зрение прояснилось, перед ними открылся кроваво-красный мир Волны. Ширу со знанием дела осмотрел ситуацию и тут же помрачнел. В конце концов, их перенесло не так уж и далеко. Ведь позади них все еще виднелись возвышающиеся городские стены столицы Зелтобля.

Они находились на холмах к западу от столицы, которые весьма напоминали холмистые поля за пределами Замкового города в Мелромарке. Если бы не тот факт, что качество почвы здесь было довольно низким, и лишь редкие травинки и сорняки были способны выжить в таких условиях, отчего почва выглядела довольно бесплодной и неприветливой.

Впереди них по убийственно-красному небу бежали вихрящиеся трещины, из разломов в реальности уже начали проступать темные фигуры чудовищ. Вдалеке виднелась быстро растущая армия монстров, которая начала наступать на столицу.

-Строиться! - раздался громовой голос. Наофуми нахмурился, оценивая ситуацию. Вывод, к которому он пришел, ему не понравился.

Деревня. Лес. Овраг. В каждой Волне, которую они отражали до этой, условия поля боя стесняли движения как их самих, так и постоянно появляющихся монстров. Для таких защитников, как они, это было преимуществом. Но теперь ситуация изменилась на противоположную. Теперь "Волна" проходила на большой открытой территории, где не было никаких укрытий, а прямо за ними находился огромный и уязвимый город. Это означало, что им придется защищать огромную территорию, если они хотят свести потери к минимуму.

Да, на их стороне было гораздо больше бойцов, чем обычно, но хватит ли этого, чтобы защитить всю западную часть столицы? Герой Щита сильно сомневался в этом. Территория, которую им предстояло прикрыть, была просто слишком велика.

Если не считать того обстоятельства, что Волна возникла прямо над самой столицей, ситуация

не могла быть хуже!

-Наофуми, мы никак не сможем защитить весь город! - крикнул Рен, осознав то же самое.

-У нас нет другого выхода! Мы должны покончить с Волной как можно скорее! - вмешался Ширу. -Если мы сможем сократить продолжительность Волны и максимально уменьшить количество монстров...

-И как, черт возьми, нам это удастся? - Рафталия стиснула зубы.

Позади нее Эльрасла, Садина и Фило выглядели обеспокоенными и нерешительными.

-Мы контратакуем, - ответил Ширу, решительно устремив взгляд на далекую, но быстро приближающуюся орду врагов.

В мгновение ока все они поняли намерение Ширу.

Если они бросятся туда, проломают бульдозером путь сквозь ряды врагов и поспешно уничтожат Босс-монстра, то Волна будет остановлена еще до того, как столица окажется под угрозой. Они полностью откажутся от обороны и сосредоточатся на нападении.

На лицах всех присутствующих появилось выражение неуверенности. По определению, это была стратегия с высоким риском и высокой наградой. Если они добьются успеха, потери будут минимальными, а может, и вовсе обойдутся без жертв. Если же они потерпят неудачу, многие защитники погибнут, а столица окажется во власти Волны.

Впрочем, если они ничего не предпримут, многие погибнут в любом случае.

-Ширу прав! - внезапно воскликнула Эльрасла, приняв решение. -В данном случае лучшее нападение — это лучшая защита! Мы не можем позволить себе больше медлить!

Чем дольше они ждали, тем больше появлялось монстров и тем сложнее было защищать столицу. Другими словами, Эльрасла говорила...

- Хорошо, все вы! Встаньте в ряды! Ближний бой впереди, дальний - позади!

приказал Наофуми. В конце концов, рабам-гладиаторам было приказано подчиняться именно ему, а не кому-то другому.

Рабы-гладиаторы тут же выполнили приказ. Любопытно, что при этом их рабские гребни не мерцали, а значит, они беспрекословно выполняли приказ Наофуми. Небольшая армия рабов-гладиаторов выстроилась почти в форме копья, где эксперты ближнего боя были впереди, а эксперты дальнего боя составляли "острие" копья.

Очевидно, что эти рабы-гладиаторы были опытными. И хотя они не обсуждали заранее ни это построение, ни эту беспрецедентную ситуацию, они плавно двигались, выполняя приказы Героя Щита как можно лучше.

-Заряжай!

С партией Героя Щита, сформировавшей наконец-то копья, маленькая армия пошла в атаку. Земля под ногами дрожала и кричала, когда они бросились навстречу армии монстров, порожденных Волной.

Даже когда он бежал на полном ходу навстречу надвигающейся орде вражеских монстров, Фол молился. Как и следовало ожидать, он молился о том, чтобы выжить в предстоящей битве, но не ради себя. Нет, он молился за свою сестру.

Атлы здесь не было. Она все еще находилась в их клетке в подземном комплексе работорговцев, более или менее спасенная. Однако если он умрет, Атле не на кого будет опереться. Чтобы и дальше иметь возможность поставлять Атле лекарство, поддерживающее ее жизнь, он должен был выжить и вернуться к ней, чтобы продолжать участвовать в соревнованиях в Колизее и зарабатывать деньги на покупку столь важного лекарства.

Другими словами, его жизнь равнялась жизни Атлы.

Даже под воздействием адреналина Фол в глубине души проклинал работорговца, который заставил его принять участие в этой битве. Ради Атлы такая битва была слишком большой авантюрой, чтобы он мог оправдать свое участие в ней. К сожалению, выбора у него не было. Уже не в первый раз он проклинал тот факт, что его заставили отказаться от защиты, которая полагалась бы ему как законному рабу, чтобы иметь шанс заработать достаточно денег на лекарства для Атлы.

Однако все это не имело значения. Сейчас его должны занимать только мысли о выживании. Фол посмотрел вперед. Его острые глаза сузились, когда он различил монстров, составлявших орду, порожденную Волной.

[Потусторонний волк Lv: 34]

Самыми многочисленными врагами оказались волколаки. Как и следовало из названия, они были похожи на волков. Однако у них были гуманоидные черты, они ходили на двух ногах и были примерно одного роста с человеком. Они не носили оружия и были одеты в простые зеленые туники, обнажавшие лишь серебристо-голубой мех на их босых ногах, руках и голове. За исключением глаз, горевших злобным красным огнем, остальная часть их внешности была стереотипной: большие когти на руках и ногах, ярко выраженные мышцы и удлиненная челюсть с рядами острых, похожих на иглы клыков.

[Потусторонний сундучник Lv: 39]

Гораздо менее многочисленными, но гораздо более крупными и явно более мощными были Сундукоглофы. Это были массивные гориллоподобные монстры, которые были вдвое выше и втрое массивнее жеребца. Их шерсть была в основном коричневой, за исключением лица, рук, ног, груди и живота, которые были окрашены в светло-голубой цвет. Карие глаза-бусинки металась в глазницах, пока не заметили маленькую армию, спешащую к ним. Как только они это сделали, массивные, гротескного вида клыки показались на всеобщее обозрение, а их губы растянулись в угрожающей ухмылке.

[Потусторонний Пепельный Ворон Lv: 36]

Хотя раткины были самым многочисленным видом врагов, пепельные вороны не отставали от них. Эти чудовища напоминали ворон, но были значительно крупнее, с массивными когтями, зазубренным клювом и белоснежными перьями. Их глаза светились ярким белым светом, как будто они были одержимы чем-то потусторонним. Их было так много, что небо было почти не видно.

Все монстры были выше его по уровню, признал он где-то на задворках сознания.

За то время, пока Фол успел осознать, с чем он столкнулся, расстояние между ними и врагами сократилось до нескольких сотен метров. На таком расстоянии какофония шума, издаваемого монстрами, была оглушительной настолько, что его собственные мысли буквально вытеснялись из черепа.

Будучи бойцом ближнего боя, Фол находился на передовой. Однако он никогда не участвовал в подобном сражении. Хотя бои в Колизее могли быть жестокими, обычно они проходили один на один, и в них существовало хотя бы подобие правил. Здесь же, прямо сейчас, ничего этого не было. Была лишь стремительно надвигающаяся стена когтей, зубов и мускулов, которая желала только одного - разорвать его в кровавые клочья.

Честно говоря, Фол подумал, что, возможно, потерял самообладание. Если бы не несколько четких властных слов, прозвучавших сквозь какофонию шума.

"Вся Цвейтская Гвардия Х!" - магическая энергия вырвалась из щита Героя и омыла Фола, как и всех остальных. Получеловек едва не споткнулся, когда его показатель защиты практически взорвался, увеличившись до такой степени, что, если бы кто-то сказал ему, что он теперь неуязвим, он бы поверил.

Но Герой Щита еще не закончил.

"Я - Герой Щита, который повелевает истоками силы. Я прочитал, расшифровал и дополнил закон природы! Пусть сила природы придаст силы мне и моим близким!"

"Вся Сила Цвайт Икс!"

Фол ощутил еще один сокрушительный толчок, затмивший предыдущий, и его показатель атаки также значительно вырос. Страх, который он испытывал всего несколько мгновений назад, был смыт изумлением, которое вызвала в нем невероятная магия Героя Щита.

Однако, как только это произошло, наступил момент истины.

Две армии - чудовищная и человеческая - вот-вот должны были столкнуться друг с другом. Но, вопреки ожиданиям Фола...

-Расчистить путь!

Даже со своей позиции на переднем крае Фол едва мог разобрать, что происходит, но когда Герой Щита отдал приказ, трое его спутников двинулись вперед. Это были тот, что в плаще и маске, и два енота-получеловека. Они выхватили мечи и...

Свет. Чистый, всеобъемлющий свет собрался и хлынул. Трио выкрикнуло название какой-то техники, вероятно, комбо-магии, но оно затерялось в оглушительном реве шума, когда свет устремился вперед. Монстры перед ними просто... перестали существовать, им даже не дали возможности закричать в агонии, когда их превратили в пепел. Как и приказал Герой Щита, свет продолжал идти вперед, расчищая путь, не столько сметая противников, сколько буквально превращая их в пепел.

Если бы не тот факт, что он был прижат к лицу, Фол был уверен, что в этот момент его челюсть отпала бы буквально от лица.

Когда свет рассеялся, армия монстров была вычерчена. Края еще оставались, хотя ударная сила только что выпущенной техники разметала оставшихся монстров. Вдалеке, на самом краю вновь образовавшейся огромной, грубо вырубленной в земле канавы, им навстречу уже спешили новые монстры. Но перед ними была большая полоса земли, и путь к цели был расчищен, пусть и ненадолго.

Однако стая пепельных воронов все еще оставалась над головой. Всплеск света на мгновение ошеломил их, но Пепельным Воронам не потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Птичьи монстры издали странные полые крики и пикировали на них, выставив вперед свои кинжалоподобные клювы.

Фол приготовился смахнуть с неба как можно больше, но...

"Метеоритный щит!"

Герой-щитовик развернул некий барьер, имевший форму пузыря, который полностью окутал всю формацию. Он был прозрачным и оловянным, но, судя по тому, что пепельные вороны, даже в количестве сотни штук, просто бессильно отскакивали от него, он был достаточно прочным.

Сомнение на краткий миг закралось в голову Фола. Нужны ли он и его товарищи, рабы-гладиаторы, в этой битве? Битва, возможно, только началась, но Герой Щита и его спутники, по всем показателям, с презрительной легкостью отметали все, что бросала на них Волна. Пока что рабам-гладиаторам не было дано даже возможности начать атаку, не говоря уже о том, чтобы внести свой вклад в битву.

-Вырвать Воронов! - Словно в ответ на его сомнения, Герой Щита выкрикнул приказ. Все рабы-гладиаторы, способные к дальним атакам, приготовились к ним, приготовив оружие и магию и нацелившись на надвигавшихся сверху пепельных воронов, многие из которых были ошеломлены и значительно замедлены из-за столкновения с барьером, установленным героем-щитовиком.

Огненные шары, копья-сосульки, водяные пули, каменные копья, мечи ветра и множество разнообразных стрел устремились в верхнюю стаю. Многие из рабов-гладиаторов опасались, что их атаки столкнутся с барьером, но, поскольку их рабские кресты не давали права послушаться, они без промедления выполняли приказ. И когда они увидели, что их атаки беспрепятственно проходят через барьер, их опасения оказались беспочвенными.

К многочисленным дальним атакам рабов-гладиаторов присоединились все спутники Героя Щита, кроме одного. В совокупности эти атаки смахнули с неба десятки Пепельных Воронов, и еще десятки Пепельных Воронов погибли, когда второй, третий, четвертый и пятый залпы прокатились по всему строю.

Потребовалось время, чтобы осознать этот факт, но с их смехотворно увеличенным показателем атаки, их атаки были неизменно смертельными для монстров этого уровня. В тот момент, когда этот факт стал очевиден, все рабы-гладиаторы почувствовали прилив уверенности.

Один из спутников Героя Щита, тот, что в плаще и маске, не присоединился к их атаке на Пепельных Воронов. Вместо этого его меч поднялся и опустился. Вперед вырвался луч серебристой энергии, и даже если на этот раз это была сила и усилия одного человека, этого все равно было достаточно, чтобы убить и посеять хаос среди монстров впереди. Луч серебристой энергии прошелся по всему фронту монстров, испарив несколько частей тела

целиком.

Но монстры не останавливались. Эти монстры, порожденные Волной, как бы безумны они ни были, упорно продвигались вперед, несмотря на массу атак, которые продолжали наносить как отряд героя Щита, так и рабы-гладиаторы. С громopodobным шумом они соприкоснулись с Метеоритным щитом. Однако барьер, наполненный жизненной силой, прекрасно выдержал их натиск: когти, зубы, клювы и кулаки монстров бились о барьер со стаккато шума.

Переключившись на наземных монстров, множество заклинаний, стрел и немногочисленных техник, основанных на жизненной силе, - пущенные из-под защитного щита Метеора, - расчистили путь вперед настолько, насколько это было возможно. В этот момент силовое поле само по себе оказалось бесполезным. Монстры, которым, прямо скажем, не повезло выжить до этого момента, были вынуждены отступить, так как группа Героя Щита и Рабы Гладиаторы использовали Метеоритный Щит в качестве тарана.

Однако, каким бы прочным ни был Метеоритный щит, он имел свои пределы. Со звуком, напоминающим звон разбивающегося стекла, Метеоритный щит сломался и рассеялся, отбиваясь от нескольких сотен монстров в течение целых десяти минут.

"Цвайт ловкость X!" Наофуми произнес еще одно быстрое заклинание, чтобы еще больше усилить своих союзников. -Бойцы ближнего боя! До тех пор, пока я не смогу снова использовать "Метеоритный щит"!

Теперь действовал Фол. С ревом, подбадривая себя, он вместе со своими товарищами, рабами-гладиаторами, бросился в бой.

Он был бойцом, не использующим в бою ничего, кроме рук и ног. Все приемы рукопашного боя, которые он знал, были преподаны ему отцом и переняты во время многочисленных сражений в Колизее. Больше у него ничего не было. Однако его рефлексy были быстрыми, а инстинкты - столь же острыми. Этого, если не считать всего остального, ему хватило, чтобы выжить в качестве раба-гладиатора.

Но теперь, когда магия Героя Щита дала ему силу, превосходящую все мыслимые пределы?

Сжав руки в кулаки, Фол бросился к морде ближайшего Сундукозла, и его ноги оторвались от земли в молниеносном прыжке. Огромный гориллоподобный монстр только и успел, что расширить глаза, когда кулак Фола с бешеной скоростью устремился к его лицу.

ХРУСТ!

Лицо Сундукозла исказилось, как вода вокруг кулака Фола. Зубы сломались, челюсть щелкнула, череп провалился внутрь, и кровь хлынула наружу. Он был мертв еще до того, как упал на землю.

Удивляясь своей силе, Фол не стал медлить. Он оттолкнулся ногой от груди рухнувшего на землю Гнедого и, используя ее как трамплин, бросился к ближайшему скоплению Волкодавов. Он приземлился между ними, к удивлению волчонка, и нанес сокрушительную серию ударов руками и ногами.

Волчата рухнули вокруг него, завывая в агонии, но Фол быстро положил этому конец, обрушив на их головы все силы. Внутренности черепов Волкодавов разлетелись по земле, как внутренности арбуза, упавшего на землю с большой высоты.

Не давая себе возможности остолбенеть от этого жуткого зрелища, Фол бросился к ближайшим врагам. Он соединился с полудюжиной рабов-гладиаторов у самого конца их строя, и все вместе они образовали стену, сдерживающую надвигающуюся на них массу врагов. Используя свои небольшие размеры, Фол проскользнул между ног взрослого раба-гладиатора и ударом одной из его громоздких ног поставил на колени сундукозла, который с ужасным хрустом сломал конечность.

Раб-гладиатор, с которым Гнедой обменивался ударами, воспользовался представившейся возможностью и быстрым взмахом своего массивного меча отрубил гориллоподобному монстру голову. -Спасибо за помощь, сопляк! - проворчал высокий темноволосый мужчина и широко ухмыльнулся, но тут же переключил внимание на следующий момент, который надвигался на него.

-Не называй меня сопляком! - огрызнулся Фол. Его кулак размахнулся и ударил Волчонка в грудь с такой силой, что монстр отлетел в сторону, его грудная кость разлетелась вдребезги, а плоть была разорвана до неузнаваемости.

Другой Сундукоглод замахнулся на Фола своим мясистым кулаком, пытаясь воспользоваться возможностью нанести удар. Однако его удар пришелся мимо, и Фол сломал ему конечность быстрым контрприемом. Мгновение спустя он умер бесславной смертью, когда стрела с задней линии с хлюпаньем нашла его глаз.

Сюда бросились еще монстры, но их атаки, как и у предыдущего Сундукоглодателя, были нескоординированными и неизменно отклонялись на мило. Рабы-гладиаторы, в том числе и Фол, были озадачены этим, но решили не смотреть в рот дареному коню. С боевым кличем они принялись оттеснять массу непонятно откуда взявшихся монстров назад. Не зная рабов-гладиаторов, Рафталия несколько минут назад наложила на поле боя масштабную иллюзию, чтобы запутать восприятие монстров. На создание иллюзии ушло некоторое время из-за ее требуемого масштаба, но теперь, когда она это сделала, монстры стали легкой добычей.

"Метеоритный щит!" - внезапно раздался голос Героя-Щита над грохотом боя. Со странным звуком силовое поле снова затрещало, разделяя две армии. Внутри Метеоритного щита осталось несколько монстров, но эти единичные враги были уничтожены без проблем. -Садина, сделай это сейчас!

"Дритте Цепной ток молний!" Как и было велено, Садина пустила в ход свою магию - то самое заклинание, которое было столь разрушительно эффективно в предыдущей Волне, в которой Садина участвовала, и сейчас это заклинание было использовано по той же причине, что и тогда: заклинание третьего уровня, наиболее эффективно используемое против близко стоящих врагов, и с ее статами, усиленными магией Героя Щита.

Бледно-голубая молния, смертоносно потрескивающая, вырвалась за пределы Метеоритного щита. Словно живое существо, молния внезапно метнулась к ближайшим монстрам, и силы заклинания хватило, чтобы мгновенно убить их при контакте и окрасить трупы в черный цвет. Как и было задумано заклинанием, молния прыгала от монстра к монстру, резко увеличивая радиус действия заклинания. Буря молний распространилась, убивая все, к чему прикасалась, и снова расчистила им путь.

-Вперед!

Словно в подтверждение команды Героя Щита, его спутники запустили свои собственные заклинания, как раз в тот момент, когда мощное заклинание молнии подошло к концу. Мечи

света, луч серебристой энергии, режущий ветер и сгустки бледной энергии, не похожие ни на одно заклинание, которое Фол когда-либо видел, устремились вдаль, нацеливаясь на монстров на краю разрушений, еще больше увеличивая эти разрушения.

Строй устремился вперед, вновь оказавшись под защитой Метеоритного щита. Их цель? Босс-монстр, который медленно становился виден вдаль.

Он был огромен, подумал Фол, когда они добрались до вражеского "лидера", так сказать. Как и полагается так называемому босс-монстру, этого следовало ожидать.

[Свирепая мантикора Lv: 63]

Это львоподобное чудовище с головой человека, телом льва, к которому были присоединены два массивных крыла, и крючковатым хвостом скорпиона, стояло около 9 футов в высоту на четырех ногах. Мех и немногочисленные участки кожи были ярко-красными. Огромные когти и зубы сверкали смертоносным блеском. А его тревожно-человеческое лицо было широко растянато в призрачной гримасе.

И хотя он никогда не видел такого зверя, он очень напоминал Фолу те сказки, которые ему рассказывали о химерах. Иные, но столь же неприятные.

Кроме того, свирепая мантикора была не единственным их врагом. К этому моменту им удалось продвинуться так далеко в орде монстров, что они уже давно были окружены. Метеоритный щит был поднят и защищал их всех, а баффы героя-щитовика, которые он только что наложил заново, означали, что один удар, нанесенный им, скорее всего, убьет монстра, чем не убьет.

Однако это не отменяло того факта, что они не могли позволить себе игнорировать всех мелких существ. С их численностью монстры все еще представляли серьезную угрозу. По крайней мере, так думал Фол, но вопреки его ожиданиям...

"Токсичные шипы! Электрический рельеф!"

Сфера фиолетовой энергии взвилась в небо. Он разорвался, и вокруг Метеоритного щита хлынул фиолетовый дождь, заставивший почву светиться фиолетовым светом, а окружающую землю - проклясть. По проклятой/ядовитой земле пронеслось электричество, сделав ее еще более опасной для приближения.

Волчонок и Сундучник, которые еще недавно нападали на них, быстро отступили, насторожившись. Однако этого нельзя было сказать о пепельных воронах.

-Садина, разберись с воронами! Все остальные, не обращайте внимания на мелочь и атакуйте босса-монстра всем, что у вас есть!

-Можешь рассчитывать на меня, малыш Наофуми!- Сейдина раскрутила трезубец, и по ее оружию заструилось электричество, а она начала готовить очередное заклинание.

По команде Героя Щита рабы-гладиаторы и члены его отряда одобрительно закивали. Все вместе, с Наофуми во главе строя, они бросились на свирепого мантикора. И снова они использовали Метеоритный щит в качестве тарана, преодолевая последние несколько футов до своей цели.

Увидев все это, Свирепый Мантикор заметил, что на его человеческой морде появилось выражение тревоги, поскольку он понял намерение врагов: уничтожить его любой ценой. Свирепая мантикора издала призрачный рев, человеческий, но чужой по своей интенсивности. В ответ монстры, которые до этого настороженно отступали, снова бросились в атаку, даже когда яд проник в их тела, а электричество оцепенело в мышцах.

"Световые мечи!"

"Сто мечей!"

Ширу и Рафталия действовали в унисон, размахивая мечами. Образы, оставленные их клинками в воздухе, были пронизаны магией света, и за одно мгновение они превратились в телесные клинки света. Рен же шептал название своего умения. Рен надеялся, что вызванные им призрачные мечи с голубыми линиями просто станут частью атаки Ширу и Рафталии. В тот же миг более 150 мечей устремились вперед, словно пули из самой огромной в мире пушки-гатлинга.

Ослабленные монстры не могли увернуться. Клинки пробивали насквозь все, во что попадали. Многие монстры оказались пригвождены к земле, не в силах пошевелиться, и смерть от потери крови быстро приближалась. Некоторые, к счастью, погибли сразу же, когда лезвия пробili их черепа. Еще больше монстров имели несчастье отрезать конечности от остального тела или быть выпотрошенными летающим оружием войны. Они также медленно истекали кровью и умирали.

Но главное, эти монстры больше не были препятствием на пути к боссу-монстру.

Пепельные вороны спускались с неба, как бомбардировщики времен Второй мировой войны.

-А-А-А! Плохие птички! - передразнила Садина, подняв к небу свой трезубец, покрытый трещащим светом, и приняв бросковую стойку.

"Дритте Молниеносный дождь!" Могучим взмахом Садина подбросила трезубец ввысь. Он прошел сквозь Метеоритный щит и достиг стаи пепельных воронов. Он не задел ни одного из птицеподобных монстров, однако в тот момент, когда он достиг центра стаи пепельных воронов, из трезубца вырвалась молния, принявшая форму шара раскаленной молнии. Как и следовало из названия заклинания, молнии обрушились на широкую область, убивая и/или парализуя пепельных воронов внизу и отгоняя их в стороны и вверх.

Более того, поскольку Метеоритный щит уберег их от молний, падающих сверху, все Пепельные Вороны оказались не в состоянии приблизиться. Теперь между ними и Свирепым мантикором не было ничего и никого.

Тогда Свирепая мантикора решила действовать сама. Скорпионоподобный хвост вонзился вперед, и за мгновение до того, как жало вонзилось в почву, оно засветилось огненно-красным светом. Это свечение передалось почве, которая начала испускать сильный жар и угольки пламени.

-Не падайте духом! - подбадривал всех Наофуми. -Неважно, какую атаку он собирается использовать, я не позволю ему причинить вред никому из вас!

Рев одобрения был ответом тех, кто следовал за ним. Фол был рядом с ними, уверенный в способности Героя-Щита защитить их.

Однако даже герой-щитовик, казалось, был ошеломлен, когда почва перед Свирепым Мантикором словно взорвалась: из-под земли вырвалось нечто, похожее на магму. Словно цепная реакция, запущенная боссом-монстром, взрывы под почвой продолжались, устремляясь к армии, а магма продолжала вытекать наружу. Через несколько мгновений волна магмы и битого камня устремилась к ним.

-Фило!

-Я готов, хозяин! - одобрительно воскликнул Фило, сразу поняв, чего хочет Наофуми.

Наофуми поднял Легендарный Щит. Лучше бы он сработал...

"Щит воздушного удара!"

"Фило повелевает истоком силы! Фило прочитал, расшифровал и дополнил закон природы! Разнесите их всех бушующим торнадо!"

"Дритте Торнадо!"

Когда Фило и Наофуми действовали в унисон, в поле зрения героя-щитовика появился набор значков, предвещающий возможность использовать комбо-способность. Заклинание, которое запустила Фило - кстати, первое заклинание третьего уровня, которое она когда-либо изучала, - было использовано Легендарным Щитом. Щит Воздушного Удара появился как обычно, застыв на пути волны магмы. Когда волна магмы врезалась в бесплотный щит с безошибочным шипением расплавленного камня, активировалось комбо-умение.

"Щит Торнадо!"

Из центра воздушного щита при соприкосновении с волной магмы вырвался огромный торнадо, несравнимый по размерам с тем, что Фило когда-либо выпускал раньше. Это было заклинание не только третьего уровня, но и еще более мощное благодаря тому, что оно было включено в комбо-навык. Торнадо было запущено горизонтально, и силы режущего ветра хватило, чтобы разорвать волну магмы, разбросав расплавленную породу во все стороны.

На самом деле горизонтальный торнадо продолжался совершенно беспрепятственно. Застигнутая врасплох тем, что ее атака была отбита с таким остервенением, Свирепая мантикора приняла режущий ветер на лицо, и ее вопль боли затерялся в хлещущем ветре. Торнадо было такого размера, что на мгновение Босс-волны оказался полностью заслоненным. Внутри торнадо он боролся за то, чтобы остаться на месте и не быть отброшенным назад, впиваясь когтями в почву и прижимаясь к земле.

Однако, когда торнадо наконец закончилось и зрение прояснилось, Свирепая мантикора с ужасом поняла, что ей следовало позволить торнадо унести себя вдаль. Она была окружена. Герой Щита и его отряд - впереди. Армия рабов-гладиаторов образовала вокруг него полукруг. Магия была готова к запуску, и все их оружие было направлено на него. Проще говоря, со всех сторон его окружала смерть.

-Атака!

В последней отчаянной попытке выжить мантикора вонзила обе передние лапы в почву. В ответ спереди и по бокам из земли поднялись три высокие и толстые каменные стены. Но...

КРАШ!

КРЭШ!

КРАШ!

Все три каменные стены превратились в пыль после первых же ударов. Их разрушил даже не Рен и не члены партии Героя Щита. Усиленные магией героя-щитовика, эти каменные стены были для рабов-гладиаторов как папиросная бумага.

Широко расправив крылья, Свирепая мантикора попыталась взлететь и уклониться. Но, действуя быстро и не щадя себя, они не дали босс-волны шанса сделать это.

Поэтому каждая атака наносилась без помех. Крик агонии, который издал Свирепый Мантикор, затерялся в потоке атак, обрушившихся на него, как капли в ливень. Наофуми, Ширу, Рену и всем остальным, кто присутствовал в тот момент, это очень напомнило битву с драконом-зомби, когда вся собранная армия обрушила на него свою ярость.

Если бы тогда Зомби-дракон не обладал способностью к регенерации, он был бы убит в самом начале битвы без всяких сомнений. Босс-волны был силен, в этом не было никаких сомнений, но каким бы мощным он ни был, если он подчинялся стандартным правилам и логике, если к нему прикладывалось сразу определенное количество силы и численности, босс-волны могли быть убиты так же быстро, как и все остальное.

В конце концов, этот мир не был похож на игру, где должно пройти определенное количество времени, прежде чем можно будет убить монстра, или где есть что-то вроде рамок неуязвимости.

Поэтому, когда их штурм закончился, на мгновение воцарилась тишина. Все присутствующие ощутили в воздухе некую пульсацию, которую Наофуми, Рен, Ширу и все остальные, кто когда-либо участвовал в Волне, знали инстинктивно.

Над головой небо окрасилось в красный цвет, и трещины в реальности начали закрываться. Когда пыль рассеялась, в ней обнаружили явно мертвые останки Свирепого Мантикора. Когда эти два факта стали реальностью в их сознании, Фол и все остальные издали победный вопль, поскольку Волна подошла к концу.

-Не теряйте бдительности! - внезапно рявкнул Герой Щита. -Мы все еще окружены!

Рабы-гладиаторы пришли в себя, их рев преждевременной победы затих на их устах. Фол тоже притих и снова поднял бдительность. Все верно, мрачно понял он. Монстры, которые уже появились, не исчезнут просто так, потому что Волна закончилась. Более того...

-Строй! В строй! Метеоритный щит! - Наофуми обновил навык, продолжая отдавать приказы. -Назад в город, на двойном ходу! Вперед! Вперед! Вперед!

...Столица Зелтобля все еще может быть в опасности.

Проявив недюжинную ловкость, они снова встали в свой копыеносный строй. С очередным боевым кличем строй устремился обратно к столице. Монстры, на мгновение замершие, когда закончилась волна, в безумном бешенстве бросились им навстречу. Вновь используя Метеоритный щит в качестве тарана, они устремились к столице.

В тени городских стен столицы бушевала битва.

Когда отряд Героя Щита и рабов-гладиаторов бросился на босса-монстра, прокладывая себе путь через орду чудовищ, не все монстры обратили на них внимание. Большая часть из них продолжала двигаться к столице, жаждая крови.

Естественно, поскольку Волна может ударить куда угодно, как только истечет таймер, дворяне и купцы Зелтобля наняли людей для защиты самой столицы, если дело дойдет до этого. С верхушек стен непрерывно сыпались стрелы и магические заклинания. Массивные ворота в город были закрыты задолго до прихода Волны, и монстрам пришлось либо преодолевать стены, либо ломать ворота, чтобы добраться до людей внутри.

Однако какой бы высокой ни была стена или сколько бы ни было защитников, оборона города в конце концов была бы перегружена, если бы Волна не была быстро остановлена. Все знающие люди и защитники прекрасно понимали это. Поэтому, когда Волна закончилась менее чем через двадцать минут после начала, трудно передать словами облегчение, охватившее всех защитников и высших чиновников.

К сожалению, битва все еще продолжалась. Несмотря на то что Волна действовала совсем недолго, на стены и штурм ворот устремилось более тысячи монстров. Более того, люди, защищавшие город, в большинстве своем были не сильнее рядового солдата, и у них не было магии Героя Щита, чтобы усилить их. Поэтому даже при том преимуществе, которое имели защитники, для уничтожения одного монстра требовались значительные усилия.

Они не могли позволить монстрам преодолеть стены или сломать ворота. Если бы монстры проникли в город, сражение превратилось бы в жестокие и скоротечные бои "улица на улицу". Потери были бы ужасающими, как для населения, так и для защитников. Если бы им удалось не допустить монстров в город, то все, что им оставалось бы делать, — это обстреливать их, заставляя подчиняться.

Однако это было легче сказать, чем сделать. По крайней мере, это было бы трудно, если бы Герой Щита и его импровизированная армия не ворвались обратно на сцену и не прорвались в тыл армии монстров, штурмующих город. Несмотря на то, что монстры все еще продолжали наступать с того направления, где раньше находились разломы Волны, пополняя общую массу врага, мощь, которую несли на себе рабы-гладиаторы и отряд Героя Щита, внушала защитникам на стене благоговейный страх.

-Да! - Фол издал громкий боевой клич, подпрыгнув и нанеся удар ногой в подбородок грудному рабу. Сухой звук ломающихся костей, когда челюсть монстра и, что еще важнее, его шея свернулись, был едва слышен в шуме боя даже для его чуткого слуха. Крутанувшись в воздухе, получеловек приземлился на руки, сделав стойку на руках, и отработанным движением крутанулся вокруг себя и ударил ногой в грудь наступающего Волчонка, отчего тот отлетел в сторону, а в воздухе взметнулась струйка крови.

Армия рабов-гладиаторов с боем пробивалась к месту, откуда начала свой путь: к основанию столичной стены. Там они рассредоточились и заняли значительную часть стены, сосредоточившись на защите ворот - самого слабого места. Делалось это не для того, чтобы самим перебить и убить как можно больше монстров, а для того, чтобы не подпустить их к стене и самому городу. Таким образом, защитники на вершине стены могли медленно, но, верно, обстреливать армию монстров, пока не останется ни одного противника.

Другими словами, "Волна" превратилась в соревнование на выносливость, в котором, к счастью, победили защитники. Однако это также означало, что рабы-гладиаторы подвергались большому риску. Им стало труднее помогать друг другу, и каждый из них должен был

самостоятельно справиться с гораздо большим числом монстров, если они хотели защитить все места, где монстры концентрировали свои атаки.

Впрочем, Фол не беспокоился. Магия усиления Героя-Щита была, прямо скажем, безумной и чрезмерно мощной. Каждая атака, которую наносил Фол, убивала его без вопросов. Более того, его показатель защиты был повышен до такой степени, что монстры этого уровня едва могли причинить ему вред. Те немногие атаки, которые пробивали его защиту, просто отскакивали, а те, что успевали нанести ему урон, едва ли могли вытянуть из него не более капли крови.

И эти раны не заставили себя долго ждать. Герой-щитовик носился по полю боя, сидя на спине своего странного Филолиала, постоянно вызывая различные барьеры для защиты защитников, обновляя магию усиления и применяя магию восстановления, которая залечивала раны и восстанавливала ослабевшую выносливость защитников.

Кроме того, члены партии героя-щитовика бродили по полю боя, оказывая помощь везде, где она могла потребоваться. Эти воины были намного сильнее обычных, они могли в одиночку защищать целые районы и уничтожать десятки монстров с помощью своих мощных техник и магии. Особенно тот, что в плаще и маске. Этот парень... одного взмаха меча и его странных техник было достаточно, чтобы сделать целые районы непроходимыми для монстров.

Поэтому Фол не испытывал страха, продолжая сражаться. Однако по мере того, как он это делал, он неосознанно начал увеличивать расстояние между собой и своими союзниками, теряясь в ритме боя. Он всегда был из тех, кто любит порезвиться, но в данный момент эта его неудачная склонность работала против него.

Вокруг него становилось все больше и больше монстров, но Фол почти не замечал этого. Каждый его удар уничтожал все, чего бы он ни коснулся. Он двигался с такой скоростью, что монстры даже не могли попасть в него. А если им и удавалось задеть его, то это приносило не более капли крови. В этот момент Фол почувствовал себя по-настоящему непобедимым.

Раз. Два. Три. Три молниеносных удара прямо-таки разнесли в клочья грудные клетки равного количества Волкодавов.

Размашистый удар ногой заставил ноги Гнедого оторваться от земли. Удар был такой силы, что массивный гориллоподобный монстр закружился в воздухе, совершенно беспомощный. Последующий прямой удар отправил Сундукоглода в полет, словно пушечное ядро, сбивая всех монстров позади него, как кегли для боулинга.

Пепельные вороны роились в воздухе вокруг него, но Фол уклонялся от них, не теряя времени. Его ноги, обутые в сандалии, зеркально скользили по земле, и каждый пепельный ворон, пытавшийся вонзить свой зазубренный клюв в его плоть, был сметен с неба, как насекомое, а затем растоптан в мясной фарш.

На него набросились сразу два Сундукозла, но он отразил их атаку, бросившись в грудь одного из них. Он ударил кулаком, и сундукозверь навсегда лишился возможности дышать: ребра его разлетелись вдребезги, а легкие разрушились под ударом. Второй сундукоглот повернул голову, но тут же откинул ее назад, когда Фол подпрыгнул и нанес молниеносный удар ногой. Звук ломающейся шеи затерялся в реве боя.

Дюжина Волкодавов попыталась броситься на него все разом, но Фол снова пресек их попытку напасть на него, бросившись навстречу. Не успели волчата как следует оцетиниться когтями и клыками, как Фол оказался среди них и принялся яростно молотить всеми конечностями, словно неуправляемое колесо.

Кровь и куски плоти разлетались вокруг него, когда Фол разрывал Волчонка на кровавые куски.

Однако в ярости этого боя Фол забыл об одном очень важном факте: его нынешний уровень силы не был полностью его собственным, он был усилен магией Наофуми. Если же действие магии закончится... Его кулаки больше не смогут поражать монстров. Он будет с трудом уворачиваться от атак, которые сейчас практически не замечал. Если его ударят, он получит ужасные травмы, а не только несколько капель нематериальной крови.

Наофуми носился по всему полю боя, чтобы не допустить такого исхода, постоянно применяя улучшающую магию. Но, герой он или нет, он был всего лишь одним человеком. Он не мог быть везде. Если бы магия усиления Щита Героя закончилась в самый неподходящий момент...

Есть поговорка для таких ситуаций: гордость предшествует падению.

И, как оказалось, именно так и произошло. Фол выполнил идеальный полетный удар ногой в грудь "Гнедого". Он ожидал увидеть разрыв плоти. Прольется кровь. И что он полетит вдаль, либо мертвый, либо умирающий.

Но за мгновение до удара усиливающая магия Наофуми закончила свое действие. Нога Фола, обутая в сандалию, с громким звуком приземлилась прямо в грудь Сундукобая. Фол почувствовал легкую отдачу, и из раны, которую он нанес монстру, вытекло немного крови, но Сундукоглот не разлетелся. Гориллоподобный монстр по-прежнему стоял на ногах, и присущий ему гнев затмевал любую боль, которую он мог почувствовать.

И, что еще важнее, "Сундучник" находился в выгодной позиции для ответного удара.

Мир для Фола словно застыл. С ужасающим чувством осознания молодой получеловек сразу же понял, в какой ситуации он оказался: со всех сторон окружен монстрами, слишком далеко от союзников, чтобы получить какую-либо помощь, и теперь лишен силы, которая позволила ему выдержать все это всего несколько мгновений назад.

При таком стечении обстоятельств был только один логичный результат: смерть, причем грязная и жестокая.

Время возобновилось, и Гнедой, которого Фол только что поразил, вознамерился воплотить в жизнь свое мнение о сложившейся ситуации.

Толстые, покрытые мехом пальцы схватили Фола за лодыжку. Резко дернув, Фол взмыл в воздух и перевернулся через голову Сундукоглота, после чего монстр использовал импульс этого движения, чтобы впечатать Фола лицом в грязь.

Агония.

Это все, что чувствовал Фол в тот момент. Ни ветер на коже, ни грязь на щеке. Все, что он чувствовал, — это жгучую боль в груди и на лице.

Еще не закончив, Гнедой подбросил Фола обратно в воздух и с еще большей силой шлепнул его вниз. Агония усилилась в пять раз, но не успел мозг Фола как следует осознать происходящее с ним, как Сундукоглот снова поднял его в воздух.

Гнедой отпустил его, и Фол, как ни был он в тот момент беспомощен и почти парализован, ничего не мог сделать, кроме как позволить импульсу нести его. Он крутанулся в воздухе,

оказавшись лицом к лицу с Сундукоглодом.

На груди у него было выражение, обещающее убийство. Обещание, которое он собирался выполнить, откинув назад свой чудовищно большой кулак настолько, насколько это было возможно.

Фолу снова показалось, что время застыло, но это была лишь иллюзия, навеянная его одурманенным страхом и агонией мозгом. Фол моргнул, и время возобновило свое неумолимое шествие вперед. Чудовищный кулак ударил его в грудь с силой пушечного ядра.

Кровь и слюна покинули его губы.

Фол взлетел в воздух, бешено вращаясь и не замечая окружающего мира из-за боли, и с грохотом рухнул вниз. Он несколько раз проскочил по земле, накапливая по ходу все новые и новые травмы, и в конце концов, к счастью, остановился в недостойном положении. Мир закружился вокруг Фола, цвета сталкивались друг с другом, а бессознательное манило его, пытаясь убаюкать и усыпить. Однако он изо всех сил сопротивлялся этому желанию. Фол знал, что, если он позволит бессознательному захватить его сейчас, он никогда не проснется. И тогда...

Атла останется совсем одна.

Одной этой мысли было достаточно, чтобы прогнать подкрадывающуюся к нему бессознательность, и даже боль, которую он испытывал, отошла на второй план. Усилием воли Фол медленно поднялся на ноги, несмотря на все переломы костей и недостаток воздуха в легких. Но даже если ему удавалось стоять несмотря ни на что, это позволяло ему лишь встретить свой конец лицом к лицу.

Толпа монстров надвигалась на него со всех сторон. Они стремились разорвать его на части.

Фол не мог ничего сделать, чтобы защитить себя. Он едва мог даже дышать, не говоря уже о том, чтобы двигаться. Его глаза стали горячими, когда он понял, что умрет здесь и что это будет означать для Атлы.

Прости меня, сестренка. Я действительно не могу ни за что держаться...

Фол в последний раз извинился перед Атлой, сестрой, которую он подвел. С этими словами он закрыл глаза, смирился со своей участью и стал ждать, когда смерть заберет его.

-Черта с два!

Крик, который Фол никогда раньше не слышал, заставил его снова открыть глаза.

-Я бы тебе позволил!

Сверху на их маленький, ничего не значащий участок поля боя упал внезапный резкий свет.

-Убейте его!

Мечи чистого света десятками сыпались сверху, пробивая монстров и почву, как папиросную бумагу, вокруг Фола, создавая вокруг получеловека круг из мертвых и умирающих. Те немногие монстры, которым посчастливилось выжить, оказались прижаты к земле, демонстрируя причудливые картины.

Фол не мог поверить своим глазам, когда столкнулся лицом к лицу со своим спасителем, одним из спутников Героя Щита. Сверху спустился енот-получеловек. Тот самый, со странным хвостом и ушами, покрытыми белым пухом, и кроваво-красными глазами: Ширу. Ему можно было простить шок. Насколько он помнил, этот воин сражался довольно далеко от него.

Неужели этот воин мчался через поле боя, чтобы спасти его? Случайный раб Гладиатора?

Ширу не обратил внимания на шокированное выражение лица Фола. Без паузы меч вонзился в его собственную тень.

"Бросок клинка в тень!"

Вторая волна монстров, следовавшая за первой, безвременно погибла, когда из их собственных теней вырвались лезвия, застигнув врасплох всех до единого. Лезвия теневой техники магии меча были, прямо скажем, нацелены идеально, безошибочно пронзая жизненно важные точки и гарантируя поражение.

Все еще не закончив, Ширу крутанулся на ногах, плавно выхватывая меч из тени. Он занес клинок над головой, а затем опустил его вниз, словно палач, обезглавливающий преступника.

Однако в тот момент, когда он завершил замах, атаки не последовало. Вместо этого...

" Вспышка!"

Меч Ширу ударился о землю, и мир поглотил взрыв пронзительного шума, заглушившего все остальные звуки, и света, настолько яркого, что он смыл все остальные цвета, превратив мир в чистый холст для всех, кроме тех, кто заранее знал, что должно произойти, и приготовился к этому.

Пепельные вороны, роящиеся в воздухе, могли это подтвердить. Они были настолько дезориентированы, что монстры десятками падали с неба, разбиваясь о землю с глухим стуком, поскольку в оцепенении проиграли борьбу с гравитацией.

-Эк! - Фол закрыл глаза - резкий свет обжигал сетчатку, а пронзительный шум бил по чувствительным ушам. Ослепнув и оглохнув от окружающего мира, он почувствовал, как кто-то взял его за шиворот и прижал к губам что-то прохладное, похожее на стекло. Он слегка поперхнулся, когда в рот попала неизвестная жидкость, которую он с удивлением проглотил. Его шок и страх немного рассеялись, когда он почувствовал, как знакомое ощущение исцеления овладевает его телом, а боль значительно уменьшается.

Исцеляющее зелье, значит.

Фол не успел оценить этот факт. Рука, державшая его за шиворот, отпустила его и обхватила за плечи.

-Надо двигаться! Держись!

Фол едва расслышал слова, но по тому, как срочно они прозвучали, понял, что ему нужно к чему-то готовиться. Он едва не прикусил язык, когда почувствовал, что его ноги оторвались от земли: Ширу прыгнул, увлекая за собой Фола. Фол все еще был практически слеп к окружающему миру, но, когда он почувствовал, как воздух вокруг него стремительно рассекается, и ощутил, что его тело стало ощущаться, он понял, что они двигаются невероятно быстро.

Они приземлялись и снова взлетали несколько раз подряд, очевидно, двигаясь над полем боя с огромной скоростью и давая монстрам минимальное окно для атаки. Спустя долгую минуту зрение и слух Фола начали возвращаться примерно в то же время, когда они перестали двигаться.

Воин отпустил его и опустил на ноги, которые без труда выдержали его вес. Фол с удивлением понял, что, хотя он все еще чувствует боль, это всего лишь незначительная досада по сравнению с тем, что он ощущал раньше. Должно быть, качество того зелья исцеления, которое он выпил ранее, было просто запредельным. Те раны, которые он получил...

Как ни странно, он снова оказался в тени городской стены столицы, которую они защищали. Это было достаточно безопасное место за линией фронта его товарищей - рабов-гладиаторов, которые даже сейчас сдерживали наступающих монстров.

-Спасибо, - сумел вымолвить Фол, еще не готовый поверить в свое выживание.

-Не стоит благодарности, - улыбнулся Ширу, и Фол поразился тому, каким по-настоящему счастливым выглядел этот воин в тот самый момент. Неужели одна жизнь, одного случайного мальчика среди рабов-гладиаторов, действительно стоила так много, что он заслуживал такой радости от спасения этой незначительной жизни? Почему этот человек так быстро и с такой жестокостью решил спасти его? Что побудило его совершить такой поступок ради случайного незнакомца?

Прежде чем Фол успел поразмыслить над загадкой, которую представлял собой этот воин, Ширу уже отвернулся от него. Причина была очевидна: битва все еще бушевала, и воин такого уровня был необходим на передовой.

-Стой! - Фол схватил Ширу за рукав. -Я еще могу сражаться. Позволь мне пойти с тобой!

В конце концов, у Фола, даже если ему только что спасли жизнь, все еще оставалась доля гордости, которая никогда не дрогнет. Эта гордость не позволяла ему оставаться в стороне и трусить, пока идет бой, и не позволяла оставить долг непоплатенным. Именно благодаря Ширу он остался жив. Более того, его жизнь равнялась жизни Атлы. Раньше он не обращал на это внимания, поступил опрометчиво и едва не погиб, но теперь эта мысль вновь зазвучала в его голове. Иными словами, этот человек спас жизнь Атлы, и такой человек заслуживал его помощи, даже если в итоге она будет совсем незначительной.

Его гордость требовала этого.

-Я знаю, что ты еще можешь сражаться, - ровным голосом ответил Ширу. -Вопрос в том, стоит ли тебе это делать?

Ширу продолжил, прежде чем Фол успел ответить.

-Разве кто-то не ждет, когда ты вернешься к ним? - задал он вопрос.

Фол замолчал. Его жизнь равнялась жизни Атлы...

-Может, это и не заметно, но битва пошла на спад. Количество монстров заметно уменьшилось. Кроме того, ты все еще немного ранен, а даже зелья исцеления могут помочь только при потере крови. Нет необходимости продолжать рисковать своей жизнью, и, судя по твоей реакции, у тебя есть масса причин выйти из боя.

Даже произнося эти слова, Ширу осознавал свое вопиющее лицемерие. Будь он на месте Фола, он бы тоже продолжал настаивать на сражении, чтобы помочь тому, кто его спас. Однако он также понимал, как сильно Атла любит своего брата и как ей будет грустно, если Фол умрет. Поэтому Ширу не стал лицемерить, чтобы отговорить Фола от продолжения боя.

Фол ничего не сказал. Однако выражение его лица говорило о том, что он сомневается, стоит ли принимать слова Ширу.

-Если ты хочешь отплатить мне, то просто выживи в этой битве. Будет ужасно, если ты умрешь после того, как я тебя спас, - продолжал говорить полуправду Ширу.

-...Хорошо, - пробормотал Фол, принимая слова Ширу ради Атлы.

Не подозревая о том, что их действия были направлены на благо одного и того же человека, Ширу отправился на передовую.

Как и было обещано, Фол остался за линией фронта, просто наблюдая за ходом битвы. Как и он, некоторые рабы-гладиаторы отступили к нему, будучи либо истощенными, либо ранеными настолько, что продолжать сражение означало бы неоправданно рисковать жизнью. Это также было сделано с осознанием того, что битва подходит к концу, поскольку численность вражеского войска неуклонно снижается. Если понадобится, они поднимутся и продолжат сражаться, но не похоже, чтобы это было необходимо.

Полчаса спустя эти ожидания и слова Ширу подтвердились. Волна в Зелтобле подошла к концу, когда последние монстры, порожденные Волной, были повержены на меч.

Среди рабов-гладиаторов не было ни одного погибшего.

Той ночью, вернувшись в свою клетку в подземном комплексе работоторговцев Зелтобла, Фол разговаривал с Атлой, рассказывая ей историю Волны бедствий.

-...Битва была трудной, да, - признался Фол сестре.

-Но ты в порядке? - спросила Атла, свернувшись калачиком под своим тонким одеялом.

-Я здесь, не так ли? Мне никогда не угрожала реальная опасность, - заверил ее Фол.

-...Ты лжешь, они-тян, - вздохнула Атла.

Фол вздрогнул. Атла была слепа, но в обмен на это она могла "видеть" ауры людей. Это, в свою очередь, помимо прочего, позволяло ей "видеть" эмоции, которые испытывают люди. С такой способностью определить, когда человек лжет, было проще простого. Фол знал об этом заранее и все же попытался соврать, чтобы не волновать Атлу, хотя и знал, что попытка обречена на провал.

-Но спутник Героя Щита спас меня как нельзя вовремя, - признался Фол.

Атла понюхала воздух. -Я не чувствую запаха крови.

-Герой Щита залечил мои раны после битвы, - объяснил Фол. Действительно, Герой-Щит и его спутники были неразумны, когда речь шла о боевых способностях. Даже Фол, который, будучи хакуко, принадлежал к могущественной расе и обладал более высокими статами на аналогичных уровнях по сравнению с большинством других людей, позавидовал их уровню

силы.

-А тот, кто спас тебя? - продолжала спрашивать Атла.

Фол сделал паузу. -Он... я мало его видел, но когда меня загнали в угол монстры, он бросился мне на помощь. Честно говоря, он справился с этими монстрами. Если бы ему не нужно было сначала доставить меня в безопасное место, я уверен, что он смог бы зачистить всю эту территорию в одиночку.

Атла молча выслушала это, а затем снова открыла рот: -Как его звали?

Фол уже собирался ответить, но остановился и моргнул, осознав один очень важный факт.

-Я.. не знаю, - поморщился Фол. -Я забыл спросить, - признался он, чувствуя себя ужасно. Он даже не знал имени человека, которому был обязан жизнью - своей и Атлы.

Атла снова замолчала, и Фол в отчаянии попытался придумать другую тему для разговора. Однако Атла вдруг зашевелилась под одеялом и задышала.

Фол тут же оказался рядом с ней.

-Приближаются несколько сильных аур, - сообщила Атла, прежде чем он успел высказать свои опасения. Она вздохнула не от боли, а от удивления. Не столько из-за того, насколько сильными были эти ауры, сколько из-за того, что среди них выделялась одна особая. Аура была очень знакомой, от нее исходило постоянное ощущение тепла и заботы...

Дверь, ведущая в комнату, открылась, и в нее вошли несколько человек.

Глаза Фола расширились. Он узнал их всех. Это был отвратительный работороговец, но, что еще важнее, за ним шли Герой Щита и его спутники, в том числе и тот, что спас его. Не хватало только того, кто был в маске и плаще.

Зелтобльский работороговец подвел группу Героя Щита к клетке, в которой находились он и его сестра. Фолу оставалось только смотреть на них с неммым удивлением. Что эти люди вообще здесь делали? Что им нужно?

-Сюда, добрый господин, да. Вот...

— Это те самые? - Наофуми прервал работороговца Зелтобла. Его вопрос был обращен не к работороговцу, а к Ширу.

Ширу, в свою очередь, сосредоточился на Атле и Фоле. Атла смотрела на него широко раскрытыми глазами, даже если она была слепа.

-Да, - четко ответил он.

-Тогда мы их возьмем, - ответил Наофуми.

Центральная жемчужина Легендарного щита вспыхнула. Появилась огромная куча золота, которая опустилась в воздух и упала на землю. Она продолжала падать, пока большая часть пола комнаты не оказалась покрыта сверкающим золотом. Но даже это было лишь малой, ничтожной долей того богатства, которое они забрали себе из Идола.

-И все остальные, если вы не возражаете, - добавила Наофуми.

Ширу улыбнулся ей, глядя на то, как Атла поджала губы, а в уголках ее глаз собрались слезы. Больше он ничего не сказал, но, впрочем, в этом и не было нужды. Тепло и забота в ауре Ширу усилились, как и явная радость, которую он испытывал. И Атла знала, почему. Она поняла, что Ширу очень важен для нее, что даже его ближайшие товарищи, за исключением Эльрасла, еще не осознали этого, что она сумела "прочитать" по его ауре и манерам во время их предыдущей встречи.

Я вернулся за тобой. Как и обещал.

Атла улыбнулась сквозь слезы. Это была маленькая, но настоящая, искренняя улыбка. И, увидев это, Ширу улыбнулся ей в ответ.

В конце концов, Ширу был счастлив, когда делал счастливыми других людей.

От Автора

Эй, ребята. Следующая глава. Это заняло больше времени, чем я хотел, но в последнее время я был занят многими вещами. Надеюсь, вам, ребята, хотя бы понравилось читать. Я, например, очень рад, что Фол и Атла присоединились к основному составу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95419/3535090>